

УДК 94(571.1/.5)“1917/1918”
DOI: 10.17223/19988613/75/7

Н.С. Ларьков

ВЛАСТВУЮЩАЯ ЭЛИТА СИБИРИ В ПЕРИОД «ПЕРВОЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ» (ОКТАБРЬ 1917 – АВГУСТ 1918 г.)

Представлен коллективный портрет председателей исполнительных комитетов губернских, областных, уездных и городских советов Сибири, являвшихся наиболее значимым сегментом первой генерации советской властвующей элиты на востоке России. Главное внимание уделено таким важным биографическим характеристикам, как партийность, революционная деятельность до 1917 г., социальное происхождение и положение, возраст, образование, национальность, семейное положение, служба в армии, участие в Первой мировой войне, деятельность во время и после окончания Гражданской войны, награды, обстоятельства смерти, увековечение памяти.

Ключевые слова: властвующая элита, исполнительный комитет, совет, Сибирь, Гражданская война

Победа Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде в 1917 г. положила начало установлению советской власти в российских регионах. Этот процесс был назван В.И. Лениным в одном случае «победным триумфальным шествием большевизма из конца в конец громадной страны» [1. С. 79], а в другом – решением в первые месяцы «боевой или военной задачи» для большевистской партии «завоевывать Россию», наиболее сложной «в провинции, в отдаленных от центра местах» [2. С. 127–128]. Сибирь, будучи таким «отдаленным местом» с низким удельным весом промышленных рабочих в общей численности преимущественно крестьянского населения, содержала немалые трудности для решения подобной «боевой» задачи, мало похожей на «триумфальное шествие». Поэтому вполне предсказуемо процесс советизации Сибири, во-первых, протекал в форме гражданской войны, логично вписавшись в ее начальный период, а во-вторых, затянулся до лета 1918 г., так и не завершившись, поскольку в результате антибольшевистского переворота неукоренившаяся советская власть в крае была свергнута.

Леворадикалы, занимавшиеся «завоеванием» Сибири, изначально становились во главе новых государственных органов власти, явив собой первую генерацию сибирской советской властвующей элиты. На предпочтительность использования термина и понятия «властвующая элита» применительно к эпохе резких социальных перемен обратил внимание И.А. Спирин [3]. На фоне существенных трансформаций, которые советская политическая элита претерпела в последующие десятилетия, этот первый, дономенклатурный ее период, источники рекрутирования, количественный и качественный состав, региональный ее портрет представляют особый интерес.

Первые краткие эмоционально окрашенные публикации об отдельных наиболее крупных сибирских советских деятелях конца 1917–1918 г., погибших от рук контрреволюции, появились еще во время Гражданской войны и в первые годы после ее окончания [4–6]. Ряд биографических справок о представителях властвующей сибирской элиты вошел в издания второй половины 1920-х – начала 1930-х гг. [7–9]. В последую-

щие десятилетия, главным образом со второй половины 1950-х гг., увидели свет свыше полутора десятков сборников исторических очерков и воспоминаний о борцах за власть советов в Сибири, в которых получили освещение в том числе биографии ряда руководителей сибирских советов [10–23]. Тогда же появились отдельные брошюры и книги о П.Д. Хохрякове [24, 25], Н.Н. Яковлеве [26, 27], Б.З. Шумяцком [28], Г.П. Пермякове [29], М.К. Цапине [30], Г.С. Вейнбауме [31], В.М. Косареве [32] и некоторых других известных сибирских деятелях революционной эпохи.

В постсоветский период информация о руководителях первых сибирских органов власти, равно как и в целом о борцах за власть советов в крае, существенно иссякла. Она ограничивается преимущественно небольшими статьями в справочно-энциклопедических изданиях и немногими более или менее крупными биографическими публикациями, написанными с использованием новых исторических источников, в частности о председателе исполкома Верхотурского совета Д.Д. Киселеве [33], Омского областного – Н.Е. Ишмаеве [34], Ялуторовского – С.П. Гроховском [35], Тюменского – Г.П. Пермякове [36].

Несмотря на значительный в целом объем литературы о революционных деятелях периода «первой советской власти» в Сибири, в ней имеются существенные пробелы. По-прежнему остаются неизвестными биографии ряда руководителей советов уездного и городского уровней, не говоря уже о деятелях низового звена. Отсутствует комплексное исследование сибирской властвующей элиты того времени. Историки, отчасти затрагивавшие эту проблему, либо подчиняли ее решению иных научных задач [37. С. 35–36], либо ограничивались характеристикой локальных групп политических деятелей [38–40], а представляющая наибольший интерес в русле рассматриваемой темы статья К.Л. Захаровой [41] посвящена советским революционным деятелям Сибири дооктябрьского периода 1917 г., когда советы еще не стали полноценными властвующими органами в системе российской государственности, а их руководители являлись, по сути, советской политической прозоэлитой.

Целью данной статьи является моделирование коллективного портрета руководителей сибирских органов власти конца 1917 – августа 1918 г. – председателей исполнительных комитетов губернских, областных, уездных и городских советов, выступавших в качестве наиболее значимого и представительного сегмента региональной советской властвующей элиты на востоке страны.

Территориальные рамки охватывают пять сибирских губерний (Тобольскую (Тюменскую), Томскую, Алтайскую, Енисейскую, Иркутскую) и две области (Акмолинскую (Омскую) и Забайкальскую), имевших в своем составе более 50 уездов и около полусотни губернских, областных, уездных и безуездных городов.

В процессе исследования первостепенное внимание обращалось на такие наиболее важные биографические факты и характеристики руководителей сибирских советских органов, как партийность, революционная деятельность в дооктябрьский период, социальное положение, возраст, образование, национальность, семейное положение, служба в армии, участие в Первой мировой войне, деятельность во время и после окончания Гражданской войны, награды, их публикации (мемуары), обстоятельства смерти, увековечение памяти. Наряду с традиционными методами исторического исследования использовались методы просопографии и исторической элитологии.

Источниками исследования послужили опубликованные и архивные документы, материалы периодической печати, воспоминания участников революции 1917 г. и Гражданской войны, статьи в энциклопедиях и справочниках, публикации историков и краеведов.

Период «первой советской власти» в Сибири охватил время с конца октября 1917 г. до конца августа 1918 г. Первым сибирским губернским центром, в котором была установлена власть советов, стал Красноярск, спустя всего лишь несколько дней после победоносного Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Затем на протяжении семи месяцев шел затяжной процесс советизации края, прерванный в конце мая 1918 г. мятежом Чехословацкого корпуса совместно с вышедшими из подполья антисоветскими вооруженными формированиями. Итогом последовавших трехмесячных ожесточенных сражений стал разгром на территории края всех органов советской власти, восстановление которых происходило в дальнейшем уже в процессе ликвидации колчаковщины Красной Армией, повстанческими выступлениями и партизанскими формированиями.

В общей сложности удалось установить имена 92 руководителей наиболее крупных сибирских советских органов. Из них двое (Б.З. Шумяцкий и Н.Н. Яковлев) последовательно возглавляли Центральный исполнительный комитет советов Сибири (Центросибирь), трое являлись председателями исполкомов советов Западной (В.М. Косарев) и Восточной (Я.Д. Янсон) Сибири, а также исполкома совета Сибирского казачьего войска (Е.В. Полудов), 9 – председателями исполкомов губернских и областных советов, 55 – исполкомов уездных и горюездных советов, а также исполкомов советов Урянхайского края и Ленско-Витимского

горного округа, 22 – городских советов. Тогурский уезд (Нарымский край) возглавлял не выборный руководитель, а присланный из губернского Томска чрезвычайный комиссар А.В. Шишков. Численность советских руководителей не совпадает с количеством уездов и городов, поскольку, во-первых, в целом ряде мест создавались и функционировали объединенные горюездные органы советской власти, а во-вторых, в некоторых городах и уездах, несмотря на кратковременный период существования «первой советской власти», по разным причинам происходила смена выборных руководителей. В частности, в Томске вместо отстраненного от руководства исполкомом горсовета А.Э. Рубена был избран В.С. Тиунов [42. С. 162–178; 43. Л. 1–11], в Бийске эту должность последовательно занимали М.Н. Архангелов (освобожден по состоянию здоровья), А.В. Бедрин (около одного месяца) и З.Я. Двойных [44. 19 дек.; 45. 20 янв.; 46. С. 7–8], в Урянхайском крае – С.К. Беспалов (до своей гибели 2 мая 1918 г.) и М.М. Терентьев [47].

К сожалению, необходимую биографическую информацию удалось собрать только о 83 председателях исполкомов, причем далеко не всегда полную. Так, партийность установлена лишь у 79 руководителей. Свыше двух третей из них (56 человек, или 70,9%) состояли в большевистской партии. В тот период ее сибирские организации все свои силы направили на работу в советах с целью взятия и закрепления за ними власти. «Советская работа поглотила все партийные силы. В партии остался один секретарь», – свидетельствовал делегат от Томска на Западно-Сибирском съезде РКП(б) в мае 1918 г. [48. 26 мая]. В Забайкалье вследствие загруженности коммунистов советской работой не удалось даже собрать партийную конференцию [49. 24 апр., 8 июня]. Вторую по численности группу руководителей исполкомов сибирских советов составляли левые эсеры и эсеры-интернационалисты – 11 человек (13,9%). Еще 5 человек (6,3%) являлись меньшевиками-интернационалистами и 1 (1,3%) анархист-синдикалист. Лишь шестеро (7,6%) были беспартийными. Свыше двух третей членов РСДРП(б) – 30 из 44, чей партийный стаж известен, вступили в партию до революции 1917 г. Остальные 14 человек представляли собой новоиспеченных большевиков. Солидный партийный стаж имели также многие представители других леворадикальных партий. Все это свидетельствует о том, что среди первых советских руководителей в Сибири имелось мощное ядро старых партийцев, являвшихся в большинстве своем профессиональными революционерами (людьми «эзотерической “профессии”»), по характеристике Л.Г. Протасова [50], активными подпольщиками периода борьбы с самодержавием, попавшими в Сибирь главным образом в качестве политкаторжан и политссыльных, которыми, как известно, традиционно изобилывал этот край. После Февральской революции большинство из них весной 1917 г. вернулись в европейскую Россию, однако значительная часть осталась на территории Сибири и на протяжении всего 1917 г. принимала деятельное участие в революционном процессе. Так, еще в дооктябрьский период 293 ссыльных участвовали в 62 раз-

личного уровня советах, в том числе в качестве их председателей и руководителей съездов [38].

После Октября 1917 г. оставшиеся в Сибири бывшие политзаключенные и политссыльные из числа леворадикалов, в том числе те, кто находился во главе ряда прежних советов, активно включились в процесс перехода к этим органам теперь уже всей полноты власти в системе новой, советской государственности. В итоге 40 из 83 (48,2%) председателей исполкомов сибирских советов от уездного уровня и выше оказались людьми с немалым опытом политических преследований, пройдя через царские тюрьмы (почти все) и ссылку (35 человек), а 10 из них – еще и каторгу. Пятеро побывали за границей. Это руководители Центросибири большевики Б.З. Шумяцкий и Н.Н. Яковлев (близко познакомившийся в эмиграции с В.И. Лениным), председатель исполкома советов Западной Сибири В.М. Косарев (учившийся в 1909 г. в партийных школах на о. Капри и в Лонжюмо под Парижем), председатели уездных исполкомов: Верхнеудинского – В.М. Серов (делегат Лондонского съезда РСДРП), Черемховского – анархист-синдикалист А.А. Буйских.

Некоторые из советских руководителей были революционерами-профессионалами с опытом участия в боевых и террористических группах. Так, в вооруженных восстаниях в 1905 г. участвовали Н.Н. Яковлев и председатель исполкома Красноярского совета Я.Ф. Дубровинский – в Москве [11. С. 285; 20. С. 72–75], председатель исполкома Томского губсовета А.И. Беленец – в Ростове-на-Дону [11. С. 10]. В вооруженной антиправительственной борьбе в годы Первой русской революции в Прибалтике принимали участие уже упоминавшийся Я.Д. Янсон [18. С. 356–358] и председатель Калачинского уездного совета Я.М. Калнин (Екабс Калнынь), партизанивший вместе с «лесными братьями» [51]. Председатель Акшинского уездного исполкома П.А. Аносов в 1907 г. был осужден Московским военно-окружным судом на 10 лет за попытку экспроприации кассы и хранение бомб [8. С. 32]. Четверо из названных боевиков отбывали наказание в каторжных тюрьмах, причем Я.М. Калнин вышел на свободу только после Февральской революции.

Двое руководили советами под партийными псевдонимами, приобретенными до революции: председатель исполкома Кузнецкого уездного совета А.Г. Петраков (настоящая фамилия Петухов) и председатель исполкома Бодайбинского объединенного Совета рабочих и солдатских депутатов приискового района и г. Бодайбо Яков Семенович Щербинин (в действительности Митрофан Михайлович Фатеев). Еще два руководителя вошли в историю под фамилиями, взятыми ими позднее, в ходе Гражданской войны: председатель исполкома Каменского уездного совета И.В. Мамонов, ставший Громовым, и председатель исполкома Читинского горсовета Е.П. Попов (Пугачев).

Помимо репрессированных царскими властями революционеров, часть представителей первой генерации советской властвующей элиты составили лица, добровольно перебравшиеся в Сибирь из европейской России в силу разных причин (главным образом в поисках работы и в составе семей крестьян-переселенцев).

Среди них были уже упоминавшиеся Н.Е. Ишмаев и В.Ф. Тиунов, а также председатели исполкомов советов: Ачинского – П.О. Саросек, Славгородского – М.Н. Кулик, Тарского – Ф.Н. Баранов. Причем Н.Е. Ишмаев, вернувшийся в начале 1910-х гг. в европейскую Россию, вскоре вновь оказался в Сибири, но уже в качестве политссыльного [34. С. 14–15]. Двое прибыли на территорию Западной Сибири в начале весны 1918 г. по заданию Уральской большевистской организации, возглавив исполкомы Курганского (питерский рабочий-металлист Е.Л. Зайцев) и Тобольского (матрос-кочегар П.Д. Хохлаков) советов. Последнего, по утверждению А.М. Кручинина, «большевики протолкнули на должность председателя Тобольского совдепа... преследуя только одну цель, – вывезти в Екатеринбург Августейшую Семью, чтобы можно было легко с ней расправиться. При этом нужды губернского города не только игнорировались новым председателем, но и откровенно презирались». После выполнения поставленной Уралоблсоветом задачи и доставки из Тобольска в Екатеринбург цесаревича Алексея Николаевича, великих княжон Ольги, Татьяны и Анастасии, их приближенных и слуг «роль П.Д. Хохлакова как выборного председателя на этом закончилась» [52].

В конечном итоге большинство председателей исполкомов крупных сибирских советов оказались выходцами из европейских губерний России, тогда как уроженцы Сибири составили лишь примерно пятую часть. Сибиряками были, в частности, руководители городских и уездных исполкомов: Нижнеудинского – А.С. Горенский, Тюменского – Г.П. Пермьяков, Ишимского – А.Н. Пономарев, Читинского – В.В. Сукнев, Минусинского – К.Е. Трегубенков, Бодайбинского – П.И. Аладьин, Баргузинского – А.И. Луковкин и некоторые другие.

По социальному происхождению руководители сибирских советов принадлежали преимущественно к низшим сословиям, являлись выходцами из семей рабочих, крестьян, ремесленников. Однако были среди них и дети служащих, чиновников, купцов (Я.Ф. Дубровинский) и даже ссыльный варшавский дворянин С.П. Гроховский – председатель исполкома Ялуторовского городского совета.

Характерной особенностью рассматриваемой сибирской властвующей элиты был высокий удельный вес в ее составе лиц, проходивших службу в Русской армии (42 человека из 83, или 50,6%), в том числе 9 – в чине офицера (от прапорщика и хорунжего до штабс-капитана), а в первом составе президиума Центросибири такие лица составляли и вовсе подавляющее большинство (80%). Хотя служба многих из них ограничилась запасными полками, в которые была призвана в конце 1916 г. даже часть нарымских политссыльных (в том числе упомянутые ранее Н.Н. Яковлев и В.М. Косарев), тем не менее 20 руководителей крупных сибирских советов побывали на фронтах Первой мировой войны, причем некоторые в боях с противником продемонстрировали незаурядные боевые качества. К примеру, председатель исполкома Тюменского совета Г.П. Пермьяков за проявленную храбрость был награжден тремя Георгиевскими крестами. Нелишне

заметить, что в революционную эпоху своеобразными героями в глазах избирателей новых органов власти выглядели порой не только отличившиеся фронтовики, но и причастные к расправам над офицерами в 1917 г. (П.Д. Хохряков), штрафники (побывавшие в штрафных ротах), такие как руководители Змеиногорского (П.И. Молостов) и Курганского (Д.Е. Пичугин) уездных исполкомов, дезертиры (И.В. Громов). Так или иначе, наиболее харизматичные, решительные, обладавшие лидерскими качествами и ораторскими способностями фронтовики и военнослужащие тыловых гарнизонов при активной поддержке демобилизованных и дезертировавших солдат из развалившейся Русской армии чаще избирались в состав советов всех уровней и их руководящие органы.

Практически все руководители исполкомов крупных сибирских советов, чей возраст удалось установить (61 человек), были сравнительно молоды: 9 человек – до 25 лет, 16 – от 26 до 30 лет, 17 – от 31 до 35 лет, 14 – от 36 до 40 лет и лишь пятеро стврше 40 лет. Таким образом, у 42 из них (68,9%) возраст не превышал 35 лет, в целом же средний возраст составлял около 33 лет. Самым молодым был глава исполкома Томского горсовета солдат местного запасного полка 21-летний В.Ф. Тиунов, а самым возрастным – 54-летний председатель Баргузинского горсовета беспартийный Н.Е. Семенов.

Будучи преимущественно молодыми людьми, представители сибирской советской властвующей элиты тем не менее успели приобрести достаточно богатый жизненный опыт. Однако это был большей частью опыт тюрем, каторги, ссылки, окопов мировой войны и армейской казармы. Ненависть к буржуазии, кадровому офицерству, чиновникам и вообще к самодержавной российской государственности не могла не накапливаться у таких людей за годы их нелегального существования, пребывания в местах заключения и ссылки, во время службы в армии, на фронте. Все это, пропитанное идеологией леворадикализма, приводило сибирскую властвующую элиту, с одной стороны, к полному разрыву с прошлым, а с другой – было сопряжено с отсутствием у большинства ее представителей опыта и навыков управления. В результате, встав у руля власти, руководители сибирских советов зачастую использовали для решения стоявших перед ними многочисленных задач силовые, административные, внеэкономические методы, с легкостью подписывали постановления о реквизициях и конфискациях имущества и денежных средств у купцов, промышленников, предпринимателей, о взыскании с них контрибуции, о введении чрезвычайных налогов. Логика разгоравшейся гражданской войны толкала их к милитаризации власти, к жесткому преследованию политических противников и инакомыслящих, в том числе недавних своих соратников по борьбе с самодержавием из числа правых эсеров и меньшевиков. Яркое подтверждение тому – повсеместное закрытие оппозиционных газет, неоднократно вводимое советскими органами военное, осадное и исключительное положение в различных городах и районах Сибири [37. С. 248–250], отправка 20 мая 1918 г. тюменскими большевиками при непо-

средственном участии председателя исполкома Н.М. Немцова и его предшественника Г.П. Пермякова девятнадцати наиболее активных политических оппонентов – социалистов и либералов – в ссылку на уральские рудники с одновременной высылкой меньшевика Г.С. Малкина, возглавлявшего в 1917 г. Тюменский совет, в Вологду, где он, вероятно, погиб [53. С. 225–226]. В ответ на обвинения большевиков со стороны их политических противников в репрессиях, а также в ответ на реплики о том, что в конечном счете всех рассудит история, председатель исполкома Красноярского совета Я.Ф. Дубровинский заявлял под аплодисменты своих сторонников: «Пока история рассудит нас, рассудим вас мы!» [54. 31 янв.].

Существенно различался образовательный уровень властвующей сибирской советской элиты. Высшее образование имели только двое – председатель Троицкосавского исполкома К.А. Масков, экстерном окончивший Казанский университет, и председатель Читинского уездного исполкома В.В. Сукнев, выпускник медицинского факультета Томского университета. У четверых было незаконченное высшее образование (уже упоминавшиеся Н.Н. Яковлев и А.Я. Рубен, а также председатели исполкомов советов: Енисейского губернского – Г.С. Вейнбаум и Троицкосавского уездного – Б.Н. Мельников). Между прочим, Г.С. Вейнбаум владел полудюжиной иностранных языков: французским, немецким, болгарским, латинским, греческим и отчасти английским [20. С. 37–40]. Трое являлись выпускниками учительских институтов, относившихся тогда к средним учебным заведениям (руководители Забайкальского областного исполкома И.А. Бутин и областного комитета советов В.Н. Соколов, Верхнеудинского уездного исполкома В.М. Серов). Еще 8 человек окончили учительские семинарии и училища, в том числе экстерном. Наличие во властвующей элите значительной прослойки учителей повышало ее средний образовательный уровень, но вместе с тем резко контрастировало с контрреволюционно настроенной основной учительской массой на территории Сибири. У 16 человек было среднее и неполное среднее образование (технические, реальные училища и гимназии). Двое окончили фельдшерские школы, один – курсы межевых техников (председатель исполкома Барнаульского горсовета М.К. Цаплин). У остальных 10 советских руководителей, чей образовательный уровень удалось установить, имелось начальное (порой неполное) либо домашнее образование, как у Б.З. Шумяцкого.

Характерно, что среди руководителей сибирских советов не было ни одной женщины, хотя в революционном движении и в советском строительстве в Сибири они принимали участие, порой вместе со своими мужьями, как бывшая политссыльная Ада Лебедева – комиссар печати и член Енисейского губисполкома, который возглавлял ее муж Г.С. Вейнбаум. Одновременно оба они входили еще и в состав Цетросибири.

Различным было и семейное положение представителей властвующей элиты. Многие из них, будучи молодыми людьми, не успели обзавестись своими семьями. Другие, захваченные революционными вихрями,

нелегальной деятельностью, частыми арестами, отбываемая длительные сроки в тюрьмах и на каторге, далеко не всегда могли устроить свою семейную жизнь. Тем не менее среди советских руководителей того времени немало было и женатых, в том числе многодетных. В частности, четверо детей имелось у Д.Д. Киселева, который, однако, в разгар своей руководящей революционно-советской деятельности оставил семью, выбрав себе другую спутницу жизни [33]. Пожалуй, самым многодетным отцом оказался уже упоминавшийся председатель исполкома Ялуторовского городского совета С.П. Гроховский, воспитывавший девятых детей [35. С. 41].

Большинство представителей первой генерации властвующей сибирской элиты были русскими. Следом за ними шли украинцы (свыше десятка руководителей исполкомов), евреи (5 человек), латыши (Я.М. Калнин, А.Я. Рубен, Я.Д. Янсон), поляки (С.П. Гроховский и председатель исполкома Сургутского Совета крестьянских, солдатских и инородческих депутатов А.Я. Борутто).

Короткое время существования «первой советской власти» в Сибири не позволило сколько-нибудь заметно проявиться вертикальной мобильности властвующей элиты в лице руководителей исполкомов советов. Лишь немногие успели пойти на повышение. Так, председатель Западно-Сибирского областного совета Н.Н. Яковлев в феврале 1918 г. возглавил Центросибирь. Председатель исполкома Канского уездного совета Н.И. Коростелев был избран в состав Центросибиря, где получил должность народного комиссара продовольствия Сибири. Г.С. Вейнбаум стал комиссаром иностранных дел Сибири, продолжая возглавлять Енисейский губисполком.

Из общего числа руководителей исполкомов крупных сибирских советов удалось проследить дальнейший жизненный путь 69 человек. Многие из них с началом антисоветского вооруженного выступления в Сибири активно включились в организацию защиты своей власти, а некоторые с оружием в руках приняли участие в развернувшихся сражениях, в том числе во главе вооруженных формирований, как председатель исполкома Щегловского уездного совета С.И. Рукавишников, упоминавшиеся выше П.Д. Хохряков и Я.С. Щербинин (в качестве политкомиссара в красногвардейском отряде). Несколько человек, перейдя на нелегальное положение, продолжили борьбу в рядах антиколчаковского подполья (бежавшие из-под ареста В.Ф. Тиунов и Е.В. Полудов, а также Я.Д. Янсон и Д.Д. Киселев). Последний, став нелегальным связным ЦК РКП(б), Сибирского и Дальневосточного бюро ЦК, четырежды переходил линию фронта, в 1919 г. лично докладывал В.И. Ленину о положении в колчаковском тылу [33]. Как минимум четверо приняли активное участие в сибирском партизанском движении (П.А. Аносов, И.В. Громов, К.А. Мальцев, Е.П. Попов), причем И.В. Громов командовал многотысячным корпусом в партизанской армии Е.М. Мамонтова на Алтае.

Свыше половины (37 человек) погибли в боях или были расстреляны, повешены, замучены в белогвардейских тюрьмах в ходе Гражданской войны. А.В. Шишков

застрелился летом 1920 г., оказавшись на территории, охваченной антисоветским крестьянским восстанием в Томской губернии. Двое (руководитель Алтайского губернского исполкома большевик В.И. Устинович и Читинского городского – беспартийный Е.П. Попов) погибли от рук своих же товарищей. Первый, благополучно перейдя летом 1918 г. линию фронта, в качестве представителя ЦК РКП(б) возглавил в Вологде партийный комитет, но уже в ноябре того же года был расстрелян по приговору революционного военного трибунала 6-й Красной Армии за изнасилование и убийство сотрудницы местного губисполкома [55. С. 367, 436; 56]. Е.П. Попов (Пугачев), будучи командиром партизанского отряда на территории Томской губернии, был убит в 1919 г. своими же партизанами в результате внутреннего конфликта [12. С. 133–137; 57. С. 144]. Таким образом, 40 человек (58%) из 69 председателей исполкомов сибирских советов от уездного уровня и выше сложили свои головы в годы Гражданской войны.

Двенадцати советским руководителям из числа подвергшихся белогвардейским репрессиям удалось выжить. Пятеро бежали из-под ареста (З.П. Катченко, К.А. Мальцев, Е.В. Полудов, В.Ф. Тиунов, З.Я. Двойных). Двое были выпущены из тюрем (А.И. Беленец, арестованный по дороге из Иркутска в Томск под фамилией Гущина и не опознанный белогвардейцами, был освобожден под залог до суда и благополучно скрылся и П.Я. Гордиенко, тяжело заболевший тифом). Пятеро были в разное время освобождены Красной Гвардией, Красной Армией и партизанами (К.Е. Трегубенков, В.В. Сукнев, А.Н. Буйских, П.И. Молостов и Ф.Н. Баранов).

По-разному сложилась судьба переживших Гражданскую войну руководителей первых властных сибирских советов. Свыше половины из них успешно вписались в ряды партийно-советской номенклатуры, достигнув значительных карьерных высот. Так, Б.З. Шумяцкий в 1920-е гг. стал ректором Коммунистического университета трудящихся Востока, затем Московского института народного хозяйства имени Плеханова, а в 1930-е гг. – начальником Главного управления киннопромышленности СССР. К.А. Мальцев избирался делегатом ряда партийных съездов, работал в ЦК ВКП(б), поднялся до должностей заместителя народного комиссара просвещения РСФСР и председателя Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР. П.Я. Гордиенко возглавлял Новосибирский горсовет, избирался членом ЦИК СССР. Н.Е. Ишмаев некоторое время руководил Сибирской сельскохозяйственной академией, затем был на хозяйственной и научной работе на Урале. Н.М. Немцов трудился в высших судебных органах страны. Е.В. Полудов занимал должность ректора Московского института инженеров путей сообщения, входил в состав коллегий Совнаркома, Наркомата путей сообщения СССР. В.Н. Соколов в начале 1920-х гг. состоял членом Сибирского революционного комитета, в дальнейшем входил в редколлегию газеты «Правда». В.Ф. Тиунов на первых порах занимал руководящие должности в органах ЧК–ОГПУ, был председателем

лем Сибирского краевого совета народного хозяйства, а в последние годы жизни – начальником Главного управления государственной съемки и картографии НКВД СССР. Партийной и хозяйственной работой занимались В.М. Косарев (в ЦКК ВКП(б), в системе легкой промышленности СССР) и К.Е. Трегубенков (в должности директора Сталинградского тракторного завода, в наркомате тяжелого машиностроения). П.И. Аладьин после окончания в 1931 г. промышленной академии занимал руководящие должности на многих заводах страны. Я.С. Щербинин стал горным инженером, работал в Москве в Совнархозе, заместителем управляющего «Главзолото», затем управляющим треста Якутзолото. Я.Д. Янсон трудился в аппарате Наркомата иностранных дел, в советских торгпредствах в Англии и Японии, в Наркомате внешней торговли. Д.Д. Киселев и Б.Н. Мельников многие годы были на дипломатической и разведывательной работе. В.В. Сукнев стал врачом-чумологом, профессором, заведовал кафедрой микробиологии в Туркменском медицинском институте и Одесском государственном университете.

Впоследствии многие из первых сибирских советских руководителей были удостоены высоких наград – и за революционную, и за трудовую деятельность. В частности, орден Красного Знамени получили П.И. Аладьин, И.В. Громов, З.Я. Двойных, Б.Н. Мельников, Б.З. Шумяцкий; орден Ленина – А.И. Беленец, И.В. Громов, К.Е. Трегубенков, Б.З. Шумяцкий; орден Трудового Красного Знамени – А.И. Беленец, А.Н. Буйских, П.Я. Гордиенко, В.Н. Соколов.

Однако во второй половине 1930-х гг. 12 сибирских советских руководителей периода «первой советской власти» попали в жернова «большого террора», причем 11 из них (преимущественно бывшие политехники, политкаторжане) были расстреляны либо погибли в советских тюрьмах и лагерях, в том числе А.Н. Буйских, П.Я. Гордиенко, К.А. Мальцев, Н.М. Немцов, Я.С. Щербинин, Я.Д. Янсон и др.). Впоследствии все они были посмертно реабилитированы. Выжить удалось только И.В. Громову, который в 1938 г. был приговорен к высшей мере наказания, но спустя год оправдан.

Таким образом, гражданская война и последующие политические репрессии унесли жизни в общей сложности 51 из 69 (73,9%) руководителей наиболее крупных сибирских советов периода «первой советской власти», судьбу которых удалось проследить. Как тут не вспомнить известное высказывание, приписываемое одному из французских революционных деятелей конца XVIII столетия: «Революция пожирает своих детей».

Двое из оставшихся в живых (В.В. Сукнев и Ф.Н. Баранов) до последних дней трудились на ответственных должностях. Большинство остальных доживали свой век в качестве персональных пенсионеров в кругу своих семей, в том числе П.И. Аладьин, П.А. Аносов, А.И. Беленец, И.В. Громов, Д.Д. Киселев, В.М. Косарев, М.Н. Кулик, Г.П. Пермяков, А.Э. Рубен. В Доме ветеранов революции в Москве умер З.Я. Двойных. Шестеро оказались долгожителями. В частности, А.И. Беленцу к моменту смерти исполнилось 88 лет.

Многие руководители первых сибирских советов оставили воспоминания о своей революционной и политической деятельности. Некоторые успели опубликовать их еще в 1920–1930-е гг., в частности А.Н. Буйских (Революционные очерки : из воспоминаний за 25 лет. Кн. 1. Новониколаевск, 1922. 143 с.), Е.В. Полудов (Октябрьский переворот среди казачества // Известия Омского губернского комитета РКП(б). 1922. № 4), Я.З. Шумяцкий (Сибирь на путях к Октябрю. М., 1927. 64 с.), Я.Д. Янсон (Октябрьская революция и юнкерское восстание в Иркутске // Каторга и ссылка. 1932. № 11–12), З. Двойных (Путь краснознаменца большевика. М., 1934. 174 с.), К.Е. Трегубенков (Минусинская коммуна, 1917–1918 гг. : из истории Октябрьской революции в Сибири. М.–Л., 1934. 296 с.; в соавт. с К. Гидлевским и М. Сафьяновым), В.Н. Соколов (Партбилет №0046340: записки старого большевика. М., 1935. Ч. 1: Диалектика жизни; Ч. 2: Люди без имени; Ч. 3: Сибирь – демократическая страна), Я.С. Щербинин (Октябрьская революция в Бодайбо // 15 лет Октября. М., 1932). Несколько ветеранов, переживших политические репрессии, опубликовали воспоминания в последние годы своей жизни. Среди них А.И. Беленец (Установление советской власти в Томской губернии // В огне революционных битв. Томск, 1964), И.В. Громов (За власть Советскую: воспоминания командира партизанского корпуса. Барнаул, 1966. 127 с.). В 1957 г. в Риге вышел в свет сборник рассказов и стихов «Избранное» погибшего в 1918 г. председателя исполкома Калачинского уездного совета латыша Я.М. Калнина (Макониса) [51]. Также посмертно были изданы «Записки коммуниста» П.А. Аносова (М. : Политиздат, 1967. 207 с.).

Воспоминания ветеранов, проникнутые пафосом революционной борьбы и искренней убежденностью в правоте своих действий, казалось бы, не оставляли места для каких-либо сомнений. Тем не менее находились в их рядах и те, кто, будучи уже в преклонном возрасте, обнаружили расхождение поздней советской действительности с их революционными идеалами. Об этом свидетельствуют, в частности, материалы архивной коллекции Г.П. Пермякова, исследовав которую, тюменские историки И.В. Скипина и В.И. Московкин пришли к выводу: «...в 1920-е годы Г.П. Пермяков пережил эмоциональный подъем, наложивший отпечаток на всю его жизнь. Он считал эти годы рубежными, изменившими его положение к лучшему, но посеявшими постоянные раздумья о результатах революционных преобразований. Со временем пришло осознание того, что построенное государство стало чиновничьим, а не народным, как он мечтал в молодости» [36. С. 266].

Имена не менее 33 председателей исполкомов наиболее крупных сибирских советов периода «первой советской власти» впоследствии были увековечены в названиях улиц, переулков, площадей сибирских городов, а в ряде случаев – и городов европейской России, где до ссылки в Сибирь протекала их революционная деятельность. В память о председателе исполкома Барнаульского горсовета М.К. Цаплине был переименован железнодорожный разъезд в Алтайском крае (в настоящее время – станция Цаплино). Село

Нижний Каргат и район переименованы в Здвинск и Здвинский район (в настоящее время в Новосибирской области) в память о председателе исполкома Каинского уездного совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов М.С. Здвинском. В Нижневартовском районе Ханты-Мансийского автономного округа имеются целых два месторождения нефти, носящих имена председателей исполкомов: Пермьяковское (в память о первом председателе Тюменского горисполкома Г.П. Пермьякове) и Хохряковское (в память о председателе Тобольского исполкома П.Д. Хохрякове). В ряде мест установлены памятники (М.К. Цаплину в Барнауле, А.В. Шишкову в Томске, Д.Е. Пичугину в Кургане, В.М. Серову в Улан-Удэ и др.) и мемориальные доски. Председатель исполкома Канского уездного объединенного совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Н.И. Коростелев послужил прообразом героев произведений сибирского писателя П.П. Петрова «Половодье» и «Кровь на мостовых».

Однако далеко не все имена председателей исполкомов первых сибирских советов были впоследствии увековечены. Не вписались в этот процесс, в частности, уже упоминавшиеся М.Н. Архангелов, А.В. Бедрин, П.И. Молостов, Е.П. Попов, А.Я. Рубен, В.Ф. Тиунов, а также председатели исполкомов советов: Боготольского городского – Ф.А. Кузнецов, Томского уездного – Ф.Д. Кузнецов, Мариинского городского – А.И. Колесников, Иркутского уездного – К.Н. Борисовский и многие другие. Помехой тому стали, по всей вероятности, такие причины, как кратковременность пребывания в должности и неоднозначные оценки деятельности некоторых из них, членство в некоммунистических партиях, скудость биографических сведений для принятия партийно-советскими функционерами соответствующих решений об увековечении, гибель во время сталинских репрессий с клеймом «врагов народа» и последовавшим длительным забвением. Разумеется, не могло быть и речи о сохранении памяти о совершившем тяжкое уголовное преступление В.И. Устиновиче.

Итоги проведенного исследования позволяют сделать выводы о том, что, во-первых, состав властвующей элиты в лице председателей исполкомов наиболее крупных сибирских советов периода «первой советской власти» был предопределен прежде всего их принадлежностью к леворадикальным партиям, главным образом к РСДРП(б)–РКП(б). Во-вторых, до половины этих деятелей обладали значительным опытом революционной борьбы с царским самодержавием, опытом

многолетнего пребывания в царских тюрьмах, на каторге, в условиях политической ссылки. Причем именно профессиональные революционеры оказались во главе большинства ведущих органов власти в крае – Центросибири, Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского исполкомов, губернских и областных исполкомов советов. В-третьих, формирование первой генерации властвующей сибирской политической элиты протекало в условиях мировой и начинавшейся Гражданской войн. В результате около половины руководителей исполкомов советов имели отношение к службе в Русской армии, а многие из них принимали непосредственное участие в Первой мировой войне. Можно сказать, что сибирские советы утвердились во власти «под знаком военщины». В совокупности эти первые три фактора во многом обусловили формирование упрощенного политического и правового сознания властвующей элиты, побуждая ее представителей к использованию простых управленческих схем и силовых методов в решении политических и социально-экономических вопросов. В-четвертых, по национальному составу руководители наиболее крупных исполкомов сибирских советов на три четверти были русскими. В то же время среди них отсутствовали представители коренных сибирских народов. В-пятых, будучи преимущественно уроженцами европейской России, зачастую не по своей воле оказавшимися в Сибири, представители этой элиты в большинстве своем были неизвестными либо малоизвестными основной массе местного населения, прежде всего крестьянству. Таким образом, формирование сибирской советской властвующей элиты в тот период носило полузакрытый характер. В-шестых, революционная волна вынесла недавних подпольщиков, политссыльных и каторжан, солдат и младших офицеров, преимущественно молодых людей, на крутой гребень политической волны, сделав их вершителями судеб миллионов жителей края. Однако кратковременность периода «первой советской власти» и последовавшая гибель в начавшейся гражданской войне до половины руководителей исполкомов крупных сибирских советов не позволили им реализовать свой жизненный потенциал. Многие из оставшихся в живых, войдя впоследствии в состав партийно-советской номенклатуры, стали жертвами политических репрессий. В итоге лишь четверть представителей первой генерации высшей сибирской властвующей элиты завершила свой земной путь в кругу родных и близких, в статусе персональных пенсионеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В.И. Главная задача наших дней // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М. : Изд-во полит. лит., 1969. Т. 36. С. 78–82.
2. Ленин В.И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти» // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М. : Изд-во полит. лит., 1969. Т. 36. С. 127–164.
3. Спирин И.А. Формирование протоэлитных образований в России на рубеже XIX–XX вв. // Общество: политика, экономика, право. 2018. Вып. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ptoelitnyh-obrazovaniy-v-rossii-na-rubezhe-xix-xx-vv> (дата обращения: 08.10.2021).
4. Молотов К., Червонный А. [Шумяцкий Б.З.]. Герои-мученики Сибирской коммуны. Томск : Изд. Том. губкома Р.К.П., 1920. 50 с.
5. Шумяцкий Б. Живые мертвецы // Три года борьбы за диктатуру пролетариата. Омск : Сиб. гос. изд-во, 1920. С. 166–173.
6. Яковлева В.Н. Николай Николаевич Яковлев // Власть труда (Иркутск). 1924. 16 марта.
7. Центросибирцы : сб. памяти погибших членов Центрального исполнительного комитета советов Сибири 1918 года. М.–Л. : Моск. рабочий, 1927. 159 с.
8. Политическая каторга и ссылка : биограф. справочник членов О-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев. М. : Всесоюз. о-во политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934. 878 с.

9. Сибирская советская энциклопедия : в 3 т. Москва–Новосибирск, 1929–1932. Т. 1–3.
10. Они боролись за власть Советов. Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1957. 292 с.
11. Борцы за власть Советов : сб. очерков о героях-большевиках. Томск : Кн. изд-во, 1959. 307 с.
12. Сердца, отданные людям. Кемерово : Кн. изд-во, 1966. 285 с.
13. Рощевский П.И., Никифорова М.М. Сквозь грозы. Екатеринбург : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1967. 188 с.
14. Борцы за власть Советов в Бурятии : краткие биографии участников Октябрьской революции и Гражданской войны. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1967. 313 с.
15. Их не забудет Тува. Кызыл : Тувкнигоиздат, 1967. 184 с.
16. Плющев В.А. Курганские комиссары. Челябинск : Южно-Урал. кн. изд-во, 1969. 160 с.
17. Они боролись за власть Советов. Новосибирск : Кн. изд-во, 1970. 168 с.
18. Революционный подвиг сибиряков : биографии борцов за власть Советов на земле иркутской. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1972. 362 с.
19. Наши земляки : О замечательных людях, чья судьба связана с Новосибирском. Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1979. Кн. 2. 253 с.
20. Бойцы революции. Красноярск : Кн. изд-во, 1982. 277 с.
21. За власть Советов! : краткие биографические очерки об участниках революционных событий в Омском Прииртышье (1917 – июнь 1918 г.). Омск : Кн. изд-во, 1987. 136 с.
22. Они боролись за власть Советов. Новосибирск : Кн. изд-во, 1988. 216 с.
23. Василевский В.И. Революция и Гражданская война в Забайкалье : (краткий биогр. указ.). Чита, 1989. 111 с.
24. Корелин Ф.П. Матрос Хохлаков. М. : Воен.-мор. изд-во, 1952. 32 с.
25. Столяренко М.А. Матрос с «Зари свободы». М. : Политиздат, 1965. 80 с.
26. Рябиков В.В. Н.Н. Яковлев – председатель Центросиббири. Новосибирск : Кн. изд-во, 1955. 120 с.
27. Познанский В.С. Президент Советской Сибири : ист.-биогр. очерк о Н.Н. Яковлеве. Новосибирск : Кн. изд-во, 1987. 192 с.
28. Багаев Б.Ф. Борис Шумяцкий. Очерки жизни и деятельности. Красноярск : Кн. изд-во, 1957. 205 с.
29. Рощевский П. Г.П. Пермяков. Тюмень : Кн. изд-во, 1957. 12 с.
30. Бородин П.А. М.К. Цаплин : лит.-биогр. очерк. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1959. 69 с.
31. Багаев Б.Ф. Григорий Вейнбаум. Красноярск : Кн. изд-во, 1966. 51 с.
32. Флеров В. Жизнь – подвиг. Владимир Михайлович Косарев. Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1967. 75 с.
33. Тепляков А. Борода многогрешная. Дмитрий Киселев – подпольщик, резидент, «большой ученый» // Голоса Сибири : лит.-худож. альманах. 2005. Вып. 5. URL: http://golosasibiri.narod.ru/almanah/vyp_5/047_011_templ.htm (дата обращения: 28.07.2021).
34. Штырбул А.А. Никита Ефимович Ишмаев : ист.-биогр. исследование. Омск : Изд-во ИП Макшеева Е.А., 2009. 60 с.
35. Буракова Т.Г. Достоин памяти народной // Наследие Тюменской области : к 100-летию Великой революции. Тюмень, 2017. № 1 (7). С. 37–42.
36. Скипина И.В., Московкин В.И. Документы участника революционных событий Г.П. Пермякова в составе объединенного фонда личного происхождения государственного архива социально-политической истории Тюменской области // Вестник архивиста. 2019. № 1. С. 259–269.
37. Ларьков Н.С. Начало Гражданской войны в Сибири. Армия и борьба за власть. Томск : Том. гос. ун-т, 1995. 252 с.
38. Хазиахметов Э.Ш. Роль бывших ссыльных в политической борьбе 1917–1918 гг. в Сибири // Исторический ежегодник. Омск, 1997. С. 103–112.
39. Хипхенов Г.И. Правда и «кривда» о красных отрядах из военно-политической истории периода «Первой советской власти» в Восточной Сибири (1917–1918 гг.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13, № 4. С. 154–175.
40. Лешукова Е.В. «Светлое будущее» по-советски (на примере биографий активных борцов за советскую власть в Ишимском уезде Тюменской губернии // Гражданская война на востоке России : взгляд сквозь документальное наследие : материалы III Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию восстановления советской власти в Сибири (Омск, 13–14 ноября 1919 года). Омск, 2019. С. 137–143.
41. Захарова К.Л. Советская элита Сибири (март–октябрь 1917 года) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2016. Т. 15, № 8: История. С. 108–119.
42. Советы Томской губернии. Март 1917 – май 1918 гг. : сб. документов и материалов. Томск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, Томское отделение, 1976. 219 с.
43. Воспоминания А.Э. Рубена // Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 824.
44. Свободный Алтай (Бийск). 1917.
45. Свободный Алтай (Бийск). 1918.
46. Их имена бессмертны / Бийская гор. Центр. б-ка; сост. Л.С. Домникова. Бийск, 1967. 39 с.
47. Дамье В.В. Левый радикализм в Туве (1917–1924 гг.) // Acta eruditiorum. 2018. Вып. 26. С. 130–136. URL: <https://aitrus.info/node/5134> (дата обращения: 03.09.2021).
48. Известия Западно-Сибирского и Омского областных исполнительных комитетов советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Омского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Омск, 1918.
49. Забайкальский рабочий (Чита). 1918.
50. Протасов Л.Г. Российская политическая элита 1917 года (характер, облик, судьба) // ProNunc. Современные политические процессы. 2004. Вып. 2. С. 123–134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-politicheskaya-elita-1917-goda-harakter-oblik-sudba> (дата обращения: 21.08.2021).
51. Калинин Яков (Екабс) Мартынович // Знаменит Калачинск именами. URL: http://ludikalachinsk.ru/?page_id=1775 (дата обращения: 27.01.2021).
52. Кручинин А.М. Кочегар со старого броненосца. URL: <http://bergenschild.ru/publicacii/hohryakov.htm> (дата обращения: 02.09.2021).
53. Кононенко А.А. К вопросу об установлении Советской власти в Тюмени в 1918 году // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 2. С. 219–227.
54. Свободная Сибирь (Красноярск). 1918.
55. Аникеев В.В. Деятельность ЦК РСДРП(б)–РКП(б) в 1917–1918 годах : хроника событий. М. : Мысль, 1974. II. 557 с.
56. Выписка из протокола заседания РВТ 6 армии от 3 ноября 1918 г. : (размещена в сети Интернет Ю.И. Гончаровым). URL: <https://siberia.forum24.ru/?1-9-80-00000102-000-10001-0> (дата обращения: 01.02.2021).
57. Историческая энциклопедия Кузбасса : в 3 т. Познань : Штама, 1996. Т. 1: А–К. 380 с.

Nikolay S. Larkov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: larkov@mail.tsu.ru

SIBERIAN POWER ELITE IN THE TIME OF “THE FIRST SOVIET RULE” (OCTOBER 1917 – AUGUST 1918)

Keywords: power elite, executive committee, council, Siberia, Russian Civil War.

In this paper, the author presents a collective image of the chairmen of executive committees of the governorate, regional, uyezd, and municipal councils (Soviets) in Siberia. The Soviets were the essential part of the promising regional power elite in October 1917 – August 1918. The research focuses on five Siberian governorates and two regions (oblasts). They consisted of about 50 uyezds and more than 50 cities. The study is based on both published and non-published archival records, materials from the periodicals, publications by historians and local history experts. Along with the traditional methods of historical research, the author uses such methods as prosopography and historical elitology.

The author identifies 92 names of heads of the main Soviet authorities in Siberia, 83 profiles of these leaders include such biographical data as party affiliation, revolutionary activity before 1917, social background and status, age, education, nationality, marital status, army service, activity during and after the Russian Civil War, awards, publications (memoirs), circumstances around their death, memorialization. The author finds that in the vast majority of cases (except six of them), heads of the Siberian councils (Soviets) executive committees were the members of the extreme-left parties (mostly RSDLP(b)-RCP(b)). About half of them were professional revolutionists who have had a long-term experience of being in prisons, forced labor camps (katorga) and in political exile before the Revolution. 42 served in the Russian army, 9 of them were officers. Many Soviets' chairmen took part in the First World War. The average age is 33 years old. The educational level ranges from home and elementary education (in most of cases) to higher education (two cases). Nationality-wise, the majority of chairmen are Russians but there were also Ukrainians, Jews, Latvians, Estonians, and Poles. For the most part, the heads of the Siberian Soviets came from the European part of Russia and were strangers to the locals. At that time, the formation of the Soviet power elite in Siberia was half-closed. The representatives of the elite had a simplified political and legal consciousness and used simple management schemes and power-based methods to solve political, social, and economical issues and the beginning of the Civil war led to the militarization of power. More than half of the Siberian councils (Soviets) executive committees heads died during the Russian Civil War, never having had a chance to fulfill their life potential. Most of those who survived became a part of the Soviet and party governing establishment (Nomenklatura) and worked in various positions in government agencies, industry, or education. In the second half of the 1930s, about half of them became the victims of "the Great Terror". Later, the names of at least 33 heads of the executive committees were assigned to streets, lanes, and squares.

REFERENCES

1. Lenin, V.I. (1969a) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. 5th ed. Vol. 36. Moscow: Izd-vo polit. lit. pp. 78–82.
2. Lenin, V.I. (1969b) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. 5th ed. Vol. 36. Moscow: Izd-vo polit. lit. pp. 127–164.
3. Spirin, I.A. (2018) The creation of proto-elite entities in Russia at the turn of the 19th – 20th centuries. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo – Society: Politics, Economics, Law*. 5. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-protoelitnyh-obrazovaniy-v-rossii-narubezhe-xix-xx-vv> (Accessed: 8th October 2021). (In Russian).
4. Molotov, K. & Chervonnyy, A. [Shumyatskiy, B.Z.]. (1920) *Geroi-mucheniki Sibirskoy kommuny* [Heroes-Martyrs of the Siberian Commune]. Tomsk: Izd. Tom. gubkoma R.K.P.
5. Shumyatskiy, B. (1920) Zhivye mertvetsy [The living dead]. In: *Tri goda bor'by za diktaturu proletariata* [Three Years of Struggle for the Dictatorship of the Proletariat]. Omsk: Sib. gos. izd-vo. pp. 166–173.
6. Yakovleva, V.N. (1924) Nikolay Nikolaevich Yakovlev. *Vlast' truda*. 16th March.
7. Vilenskiy-Sibiriyakov, V.D. et al. (1927) *Tsentrosibirtsy: sb. pamyati pogibshikh chlenov Tsentral'nogo ispolnitel'nogo komiteta sovetov Sibiri 1918 goda* [Centrosiberians: Collection in memory of the dead members of the Central Executive Committee of the Soviets of Siberia in 1918]. Moscow; Leningrad: Mosk. Rabochiy.
8. Konstantiniv, M.M. (ed.) (1934) *Politicheskaya katorga i ssylka: biogr. spravochnik chlenov O-va politkatorzhan i ssyl'noposelentsev* [Political hard labor and exile: Biographical reference book of members of the Society of Political Prisoners and Exiled Settlers]. Moscow: All-Russian Society of Political Prisoners and Exiled Settlers.
9. Azadovsky, M.K. (ed.) (1929–1932) *Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya: v 3 t.* [Siberian Soviet Encyclopedia: in 3 vols]. Moscow; Novosibirsk: [s.n.].
10. Anon. (1957) *Oni borolis' za vlast' Sovetov* [They fought for the power of the Soviets]. Novosibirsk: Zap.-Sib. kn. izd-vo.
11. Flerov, V.S. (ed.) (1959) *Bortsy za vlast' Sovetov: sb. ocherkov o geroyakh-bol'shevikakh* [Fighters for the power of the Soviets: Essays on Bolshevik Heroes]. Tomsk: Kn. izd-vo.
12. Kadey kib, V.A. et al. (1966) *Serdtsa, otdannye lyudyam* [Hearts given to people]. Kemerovo: Kn. izd-vo.
13. Roshchevskiy, P.I. & Nikiforova, M.M. (1967) *Skvoz' grozy* [Through the Storms]. Ekaterinburg: Sred.-Ural. kn. izd-vo.
14. Bartanova, A.A., Mironov, N.A. & Nelyubina, G.G. (1967) *Bortsy za vlast' Sovetov v Buryatii: kratkie biografii uchastnikov Oktyabr'skoy revolyutsii i Grazhdanskoy voyny* [Fighters for the power of the Soviets in Buryatia: short biographies of the participants in the October Revolution and the Civil War]. Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo.
15. Toka, S. (ed.) (1967) *Ikh ne zabudet Tuva* [Tuva will not forget them]. Kyzyl: Tuvknigoizdat.
16. Plyushchev, V.A. (1969) *Kurganskie komissary* [The Kurgan commissars]. Chelyabinsk: Yuzhno-Ural. kn. izd-vo.
17. Petrova, E.I. (ed.) (1970) *Oni borolis' za vlast' Sovetov* [They fought for the power of the Soviets]. Novosibirsk: Kn. izd-vo.
18. Shapranova, A.Ya. & Bando, E.G. (1972) *Revolutsionnyy podvig sibiriyakov: biografii bortsov za vlast' Sovetov na zemle irkutskoy* [The revolutionary feat of the Siberians: biographies of the fighters for the power of the Soviets in Irkutsk]. Irkutsk: Vost.-Sib. kn. izd-vo.
19. Babintsev, V. et al. (1979) *Nashi zemlyaki: O zamechatel'nykh lyudyakh, ch'ya sud'ba svyazana s Novosibirskom* [Our countrymen: About wonderful people whose fate is connected with Novosibirsk]. Vol. 2. Novosibirsk: Zap.-Sib. kn. izd-vo.
20. Bagaev, B.F. & Meshalkin, P.N. (eds) (1982) *Boytzy revolyutsii* [Fighters of the Revolution]. Krasnoyarsk: Kn. izd-vo.
21. Zhuravlev, N.V., Izbyshchev, F.A., Karpenko, V.A. et al. (1987) *Za vlast' Sovetov!: kratkie biograficheskie ocherki ob uchastnikakh revolyutsionnykh sobyitiy v Omskom Priirtysh'e (1917 – iyun' 1918 g.)* [For the power of the Soviets!: brief biographical essays on the participants in the revolutionary events in the Omsk Irtysh region (1917 – June 1918)]. Omsk: Kn. izd-vo.
22. Akachenok, A.P. et al. (1988) *Oni borolis' za vlast' Sovetov* [They fought for the power of the Soviets]. Novosibirsk: Kn. izd-vo.
23. Vasilevskiy, V.I. (1989) *Revolutsiya i Grazhdanskaya voyna v Zabaykal'e: (kratkiy biogr. ukaz.)* [Revolution and Civil War in Transbaikalia: (brief biographies)]. Chita: [s.n.].
24. Korelin, F.P. (1952) *Matros Khokhryakov* [Sailor Khokhryakov]. Moscow: Voen.-mor. izd-vo.
25. Stolyarenko, M.A. (1965) *Matros s "Zari svobody"* [Sailor from "The Dawn of Freedom"]. Moscow: Politizdat.
26. Ryabikov, V.V. (1955) *N.N. Yakovlev – predsedatel' Tsentrosibiri* [N.N. Yakovlev – Chairman of the Tsentrosibir]. Novosibirsk: Kn. izd-vo.
27. Poznanskiy, V.S. (1987) *Prezident Sovetskoy Sibiri: ist.-biogr. ocherk o N.N. Yakovleve* [President of Soviet Siberia: a historical and biographical essay about N.N. Yakovlev]. Novosibirsk: Kn. izd-vo.
28. Bagaev, B.F. (1957) *Boris Shumyatskiy. Ocherki zhizni i deyatel'nosti* [Boris Shumyatskiy. Essays on life and activity]. Krasnoyarsk: Kn. izd-vo.
29. Roshchevskiy, P. (1957) *G.P. Permyakov*. Tyumen: Kn. izd-vo.
30. Borodkin, P.A. (1959) *M.K. Tsaplin: lit.-biogr. ocherk* [M.K. Tsaplin: a literary and biographical article]. Barnaul: Alt. kn. izd-vo.
31. Bagaev, B.F. (1966) *Grigoriy Veynbaum*. Krasnoyarsk: Kn. izd-vo.
32. Flerov, V. (1967) *Zhizn' – podvig. Vladimir Mikheylovich Kosarev* [Life is a feat. Vladimir Mikhailovich Kosarev]. Novosibirsk: Zap.-Sib. kn. izd-vo.
33. Teplyakov, A. (2005) Boroda mnogogreshnaya. Dmitriy Kiselev – podpol'shchik, rezident, "bol'shoy uchenyy" [A sinful beard. Dmitry Kiselev – underground worker, resident, "great scientist"]. *Golosa Sibiri*. 5. [Online] Available from: http://golosasibiri.narod.ru/almanah/vyp_5/047_011_tep1.htm (Accessed: 28th July 2021).

34. Shtyrbul, A.A. (2009) *Nikita Efimovich Ishmaev: ist.-biogr. issledovanie* [Nikita Efimovich Ishmaev: a historical and biographical study]. Omsk: Maksheev E.A.
35. Burlakova, T.G. (2017) Dostoin pamyati narodnoy [Worth of people's memory]. *Nasledie Tyumenskoy oblasti : k 100-letiyu Velikoy revolyutsii*. 1(7). pp. 37–42.
36. Skipina, I.V. & Moskovkin, V.I. (2019) Dokumenty uchastnika revolyutsionnykh sobytiy G.P. Permyakova v sostave ob"edinennogo fonda lichnogo proiskhozhdeniya gosudarstvennogo arkhiva sotsial'no-politicheskoy istorii Tyumenskoy oblasti [Documents of the participant of the revolutionary events G.P. Permyakov as a part of the united fund of personal origin of the State Archive of the Socio-Political History of the Tyumen Region]. *Vestnik arkhivista*. 1. pp. 259–269.
37. Larkov, N.S. (1995) *Nachalo Grazhdanskoj vojny v Sibiri. Armija i bor'ba za vlast'* [Beginning of the Civil War in Siberia. The army and the struggle for power]. Tomsk: Tomsk State University.
38. Khaziakhmetov, E.Sh. (1997) Rol' byvschikh ssyl'nykh v politicheskoy bor'be 1917–1918 gg. v Sibiri [The role of former exiles in the political struggle of 1917–1918 in Siberia]. In: Sorokin, Yu.A. et al. *Istoricheskij ezhegodnik* [Historical Yearbook]. Omsk: Omsk State University. pp. 103–112.
39. Hipkhenov, G.I. (2017) True and "Falsehood" about the Red Detachments. From the Military-Political History of the Period of the "First Soviet Power" in Eastern Siberia (1917–1918). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy – Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. 13(4). pp. 154–175. (In Russian).
40. Leshukova, E.V. (2019) "Svetloe budushchee" po-sovetski (na primere biografij aktivnykh bortsov za sovetSKUyu vlast' v Ishimskom uezde Tyumenskoy gubernii [The "bright future" in the Soviet way (a case study of the biographies of active fighters for Soviet power in the Ishim district of the Tyumen province)]. *Grazhdanskaya vojna na vostoke Rossii: vzglyad skvoz' dokumental'noe nasledie* [Civil war in the east of Russia: a look through the documentary heritage]. Proc. of the Third Conference. Omsk, November 13–14, 1919. Omsk. pp. 137–143.
41. Zakharova, K.L. (2016) The Soviet elite of Siberia (March–October, 1917). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istorija, filologiya – Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 15(8). pp. 108–119. (In Russian).
42. Razgon, I.M. (ed.) (1976) *Sovety Tomskoj gubernii. Mart 1917 – may 1918 gg.* [Councils of Tomsk province. March 1917 – May 1918]. Tomsk: Zap.-Sib. kn. izd-vo.
43. Ruben, A.E. (n.d.) *Vospominaniya A.E. Rubena* [Memoirs of A.E. Ruben]. The Center for Documentation of the Contemporary History of Tomsk Region. Fund 4204. List 4. File 824.
44. *Svobodnyy Altay*. (1917)
45. *Svobodnyy Altay*. (1918)
46. Domnikova, L.S. (ed.) (1967) *Ikh imena bessmertny* [Their names are immortal]. Biysk: Biysk Central Library.
47. Damier, V.V. (2018) Levyy radikalizm v Tuve (1917–1924 gg.) [Left Radicalism in Tuva (1917–1924)]. *Acta eruditorum*. 26. pp. 130–136. [Online] Available from: <https://aitrus.info/node/5134> (Accessed: 3rd September 2021).
48. The West Siberian and Omsk Regional Executive Committees of the Soviets of Peasants', Workers' and Soldiers' Deputies and the Omsk Soviet of Workers', Soldiers' and Peasants' Deputies. (1918) *Izvestiya Zapadno-Sibirskogo i Omskogo oblastnogo ispolnitel'nykh komitetov sovetov krest'yanskikh, rabochikh i soldatskikh deputatov i Omskogo soveta rabochikh, soldatskikh i krest'yanskikh deputatov* [The West Siberian and Omsk Regional Executive Committees of the Soviets of Peasants', Workers' and Soldiers' Deputies and the Omsk Soviet of Workers', Soldiers' and Peasants' Deputies]. Omsk: [s.n.].
49. *Zabaykal'skiy rabochiy*. (1918)
50. Protasov, L.G. (2004) Rossiyskaya politicheskaya elita 1917 goda (kharakter, oblik, sud'ba) [Russian political elite in 1917 (character, appearance, fate)]. *ProNunc. Sovremennye politicheskie protsessy*. 2. pp. 123–134. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-politicheskaya-elita-1917-goda-harakter-oblik-sudba> (Accessed: 21st August 2021).
51. Ludikalachinsk.ru/. (n.d.) *Kalnin Yakov (Ekabs) Martynovich*. [Online] Available from: http://ludikalachinsk.ru/?page_id=1775 (Accessed: 27th January 2021).
52. Kruchinin, A.M. (n.d.) *Kochezar so starogo bronenosca* [A fireman from an old battleship]. [Online] Available from: <http://bergenschild.ru/publicacii/hohryakov.htm> (Accessed: 2nd September 2021).
53. Kononenko, A.A. (2006) K voprosu ob ustanovlenii Sovetskoy vlasti v Tyumeni v 1918 godu [On establishing Soviet power in Tyumen in 1918]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2. pp. 219–227.
54. *Svobodnaya Sibir'*. (1918)
55. Anikeev, V.V. (1974) *Deyatel'nost' TsK RSDRP(b)–RKP(b) v 1917–1918 godakh: khronika sobytiy* [Activities of the Central Committee of the RSDLP (b) – RCP (b) in 1917–1918: a chronicle of events]. Moscow: Mysl'.
56. Revolutionary Military Tribunal of the 6th Army. (1918) *Vypiska iz protokola zasedaniya RVT 6 armii ot 3 noyabrya 1918 g.: (razmeshchena v seti Internet Yu.I. Goncharovym)* [Extract from the minutes of the meeting of the Revolutionary Military Tribunal of the 6th Army dated November 3, 1918: (posted on the Internet by Yu.I. Goncharov)]. [Online] Available from: <https://siberia.forum24.ru/?1-9-80-00000102-000-10001-0> (Accessed: 1st February 2021).
57. Mashkovskiy, V.P. & Khaliulin, G.G. (eds) (1996) *Istoricheskaya entsiklopediya Kuzbassa: v 3 t.* [Historical Encyclopedia of Kuzbass: in 3 vols]. Vol. 1. Poznan: Shtama.